

венно на поля семьями, и сопровождавшихъ свое любимое занятіе звонкой, монотонной пѣсенкой. Какой рѣзкій контрастъ въ природѣ и людяхъ на разстояніи всего лишь пятидесяти—шестидесяти верстъ! Послѣ пребыванія въ пастушеской странѣ было пріятно видѣть добродушныхъ селяковъ, смѣло и съ улыбкой спрашивавшихъ насъ: „куда идете!“—взамѣнъ напимѣръ, кукунорскихъ номадовъ, которые косо, изподлобья смотря на тѣхъ же самыхъ людей, удирали безъ оглядки. Не вѣрилось, что мы уже близки къ жизни, напоминавшей собою и нашу все еще далеко отстоявшую родину.

Городишко Шара-хото ¹⁾ нами былъ оставленъ вправо, а кумирня Дацанъ-сумэ влево, такимъ образомъ нашъ маршрутъ пролегалъ долиною небольшой рѣчки Да-хэ, впадающей справа въ Донгэро-сининскую рѣку, подлѣ города Донгэра. Означенная долина мѣстами суживалась, мѣстами расширялась, будучи обставлена второстепенными холмами, увѣнчанными обо, къ которымъ взбѣгали извилистыя тропинки. Въ узкихъ мѣстахъ, поросшихъ густымъ кустарникамъ и пышными травами, Да-хэ представляла чарующіе уголки. Ложе этой рѣчки очень крутое, каменистое, мѣстами порожистое и теченіе на столько бурливое и шумное, что гдѣ-то голоса человѣка нельзя было слышать. Прекрасно раздѣланная дорога тянулась главнымъ образомъ подлѣ рѣчки и только изрѣдка поднималась къ карнизамъ или кручамъ, откуда можно было видѣть всю дикую прелесть ущельица. Мельницы и легкіе мосты, переброшенные черезъ рѣчку, скорѣе увеличивали нежели ослабляли общее пріятное впечатлѣніе.

Двадцать четвертаго августа, въ десять часовъ утра, мы вступили въ долину Донгэрской рѣчки и удобно расположились лагеремъ вблизи южной стѣны города Донгэра. Населеніе словно по сигналу высыпало на берегъ рѣчки, на крыши, чтобы позѣвать на пришлыхъ людей. Къ чести донгэрцевъ, они вели себя замѣчательно учтиво и послушно и въ теченіе двухъ сутокъ, проведенныхъ здѣсь экспедиціей, у насъ съ туземнымъ населеніемъ не произошло никакихъ непріятностей, наоборотъ, были самыя дружелюбныя отношенія и не только въ Донгэрѣ, но и въ остальныхъ населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ вдоль нашего пути по восточному Нань-шаню.

Донгэрскія власти оказались такими же предупредительными и вѣжливыми, какъ и все мѣстное населеніе: выслали чиновниковъ

¹⁾ А не Шала-хото, какъ произносятъ китайцы это монгольское названіе, означающее „Желтый городъ“.